

Алексей Ипатов

Рец. на: Л.В. Ланник. Русский фронт, 1914—1917 годы. СПб.: Наука, 2018. 287 с.

Aleksey Ipatov

(Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh, Russia)

Rec. ad op.: L.V. Lannik. Russkiy front, 1914—1917 gody. Saint Petersburg, Russia, 2018

DOI: 10.31857/S086956870015480-9

Л.В. Ланник уже известен своими монографиями¹ и переводом книги Ф. Фишера «Рывок к мировому господству»². Сравнительно небольшой очерк «Русский фронт, 1914—1917 годы», выпущенный им к столетию окончания Первой мировой войны, также, несомненно, привлечёт внимание читателей. Структура его вполне традиционна и включает введение, четыре главы, заключение, примечания, библиографию и указатель имён.

Во введении автор приводит различные обозначения фронта, на котором шли сражения между российской и германской и австро-венгерской армиями, характеризует отечественную и зарубежную (прежде всего, немецкую) историографию, включая работы, появившиеся за последние десятилетия. Их объём и качество уже не позволяют говорить о Первой мировой войне как о «забытой». Хотя, конечно же, историками Великобритании, Франции или Германии она изучена гораздо лучше. Вместе с тем Ланник констатирует, что западные исследователи, освещающие события на Восточном фронте, порою незнакомы с источниками и литературой на русском языке и никогда не работали в российских архивах.

В первой главе прослеживаются перипетии русско-австро-германских отношений в XIX в., отмечается особая роль связей, существовавших между Петербургом и Берлином, для

стабилизации обстановки в Европе, отсутствие у двух соседних империй территориальных претензий друг к другу. Россия стремилась скорее закрепить на Балканах, где она неизбежно, по мнению Ланника, сталкивалась с экспансией дуалистической монархии Габсбургов.

Немаловажным фактором, приближавшим столкновение, учёный считает двойственность представлений немцев о России. Если часть прусского юнкерства видела в ней проверенную консервативную силу, то в южной и западной Германии, особенно среди либералов и социал-демократов, преобладало презрительное отношение к огромному варварскому полуазиатскому государству на периферии Европы, с деспотическим правлением и стремлением к бесконечному увеличению своих территорий. Впрочем, и в России немцев воспринимали не только как высококультурный, «философский» народ, но и как грубых и высокомерных милитаристов. При этом в Российской империи проживало значительное число немцев, принадлежавших практически ко всем слоям населения и являвшихся носителями двойной идентичности. Постепенному взаимному отчуждению России и Германии способствовали преувеличенные с обеих сторон опасения, связанные с распространением панславизма и пангерманизма. Вместе с тем отношение к предпо-

лагаемому противнику колебалось от снисходительного пренебрежения до чрезмерного и фантастического раздувания его военной мощи и экспансионистских планов. Раздел Польши хотя и благоприятствовал «устойчивому германофильству и русофильству в отдельных кругах политических и военных элит соответствующих стран» (с. 33), но одновременно создавал немало проблем.

Так или иначе, даже в консервативных кругах империй лишь немногие смотрели на начало Первой мировой войны трагически, тогда как большинство, пребывавшее в шовинистическом угаре, встретило её с воодушевлением и надеждами на удачный исход.

Вторая и третья главы монографии посвящены кампаниям 1914, 1915 и 1916 гг. Наличие карт даёт читателю наглядное представление о ходе оборонительных и наступательных операций. Критически оценивая распоряжения как российского, так и немецкого, и особенно австро-венгерского командования, Ланник указывает на необходимость переоценки с учётом накопленных знаний таких знаковых событий, как Брусиловский прорыв и оборона Осовца. Однако, учитывая обилие специальной литературы (и ограниченный объём книги), автор избегает детального изложения боевых действий и уделяет основное внимание планам, стратегии, совершенствованию вооружений и тактики, разногласиям в политических и военных сферах, росту социальной напряжённости и революционного движения в тылу, феномену «братания» и т.п.

Как отмечает автор, несмотря на ряд различий в последствиях участия каждой из империй в кровопролитной и затянувшейся войне, многие процессы были для них общими.

В четвёртой главе Ланник анализирует события 1917 г., последовав-

шие за революцией в России. Автор напоминает, что революционное брожение происходило во всех империях, сражавшихся на Восточном фронте, но свержение Николая II шокировало многих, поскольку Россия отнюдь не находилась на грани катастрофы и, пусть и с помощью ощутимого напряжения сил, сумела приспособиться к нуждам и тяготам войны. В дальнейшем на этом театре боевых действий противоборство шло уже не столько между воюющими армиями, сколько внутри самих государств. Неоднократные заявления Временного правительства о верности союзническому долгу свидетельствовали лишь об отсутствии трезвого осознания реального положения дел в войсках, которые сами же министры деморализовали своими невнятными законодательными актами.

Любопытно, что в Австро-Венгрии и Германии лишь довольно узкий круг лиц осознавал, что революционные события в России не означают её уничтожения, но угрожают династиям центральных держав. Даже те успехи, которых удалось добиться их армиям в 1917 г., не привели к капитуляции Петрограда. И не случайно Г. фон Сект, Г. Брухмюллер и М. Гофман призывали предложить России такой мир, который позволил бы в будущем сделать её важнейшим союзником немцев в борьбе с Великобританией (с. 202).

В заключении автор констатирует, что Русский фронт перестал существовать после подписания перемирия 15 декабря 1917 г., точнее, тогда он превратился «во фронт иной войны, частично совершенно иного набора сторон» и «его болезненная трансформация в арену многоуровневого конфликта стала необратимой» (с. 204). А вскоре все сражавшиеся на этом театре боевых действий империи рухнули. До сих пор продолжают споры о численности погибших и раненых, и Лан-

ник обоснованно выражает сомнение в точности цифр, предложенных авторским коллективом под руководством Г.Ф. Кривошеева и закрепившихся в отечественной историографии.

В целом, «Русский фронт» Л.В. Ланника представляет собой научный труд высокого уровня, с ярко выраженной авторской позицией, опирающейся на широкую источни-

ковую базу и многочисленные исследования.

Примечания

¹ Ланник Л.В. Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в её развитии. Саратов, 2012; Ланник Л.В. Победоносные проигравшие: германская военная элита в 1914—1921 гг. СПб., 2016.

² Фишер Ф. Рывок к мировому господству / Пер. и коммент. Л.В. Ланника. М., 2017.

Михаил Новиков

РККА и война в Испании: новый сборник документов*

Mikhail Novikov

(Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia)

The Red Army and the war in Spain: a new collection of documents

DOI: 10.31857/S086956870015481-0

Публикация под грифом Федерального архивного агентства и Российского государственного военного архива первого тома документов Разведывательного управления (РУ) РККА о событиях гражданской войны в Испании — большое событие в отечественной историографии, где изучение борьбы франкистов и республиканцев долгое время носило в целом вторичный характер по отношению к работам англо-американских, а затем и испанских авторов. По сути русские историки не имели полноценного доступа ни к зарубежным материалам, ни к документальным свидетельствам, хранившимся в закрытых фондах советских учреждений¹.

В 1936—1939 гг. в СССР издали немало источников, не имевших секретного характера и не противоречивших официальной концепции конфликта на Пиренейском полуострове, в том числе декларации пра-

вительства Испанской республики, ноты министра иностранных дел, резолюции, обращения и приветствия коммунистической и социалистической партий, постановления Президиума Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, сведения о действиях Международной организации помощи борцам революции (МОПР) и др.² Часть трофейных документов МИД нацистской Германии появилась в печати в 1946 г.³ В 1960—1980-х гг. основное внимание уделялось проявлениям международной солидарности трудящихся в борьбе против фашизма и т.п.⁴ Вместе с тем выходили в свет обширные подборки тщательно отфильтрованных текстов НКВД СССР⁵. В последние 30 лет в связи с рассекречиванием деятельности Коминтерна, высших партийных и советских органов появились новые издания, подробно охарактеризованные публикаторами «информа-

* РККА и гражданская война в Испании. 1936—1939 гг. Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 т. Т. 1. Сборники № 1—15. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 591 с.